

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шери Уайтфезер

ВУЛКАН СТРАСТИ

238

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Шери Уайтфезер
Вулкан страсти

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уайтфезер Ш.

Вулкан страсти / Ш. Уайтфезер — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07711-0

Направляясь на собеседование, Меган Куинн сильно нервничает, и это неудивительно. Ведь она только что досрочно освободилась из тюрьмы, а работу ей предложил Гаррет Сноу – бывший владелец фирмы, деньги которой она когда-то присвоила. Для Меган остается загадкой, почему человек, чьим доверием она злоупотребила, решил дать ей второй шанс...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07711-0

© Уайтфезер Ш., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Шери Уайтфезер

Вулкан страсти

Single Mom, Billionaire Boss © 2017 by Sheree Hanry-WhiteFeather

«Вулкан страсти» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Меган Куинн в двадцать семь лет собралась начать новую жизнь. Люди часто дают себе подобные обещания и не выполняют их, но она была настроена решительно.

Она почти три года провела в тюрьме, отбывая наказание за преступление, которое совершила по глупости. Она вышла оттуда неделю назад и только что приехала в «Оушн Клиф Хотел энд Ризот», чтобы обсудить условия своего найма с работодателем.

Выйдя из машины, она разгладила спереди юбку, надеясь, что выглядит спокойнее, нежели ощущает себя. Когда она пересекала стоянку, калифорнийский бриз трепал ее длинные прямые темные волосы и шелковый шарфик, который она повязала поверх блузки.

Одним из условий ее условно-досрочного освобождения было то, что она должна была еще в тюрьме найти себе работу и приступить к ней сразу, как только окажется на свободе. Это далось ей нелегко. Комиссия по условно-досрочному освобождению долго решала, выпускать ее или нет, потому что миллиардер Гаррет Сноу, владелец курорта, предложивший ей работу, был одним из тех, кто пострадал от ее преступления. Она украла шестьдесят тысяч долларов у Гаррета и двух его состоятельных братьев, которым принадлежала бухгалтерская фирма, где она работала раньше. В общем, она украла у каждого из братьев по двадцать тысяч.

Часть ее зарплаты будет удерживаться. Таким образом она будет возвращать потерпевшим то, что у них украла. Гаррет и его братья решили, что эти деньги должны направляться в их благотворительный фонд, помогающий семьям с приемными детьми. Меган хотелось реабилитироваться, доказать всем, что она исправилась.

Предложение Гаррета поступило к ней в форме письма, в котором говорилось, что он готов дать ей возможность все начать с нуля, если комиссия решит, что она заслужила досрочное освобождение. Чего она никак не могла понять, так это почему Гаррет решил ей помочь.

Меган вошла в отель, держа в руке клатч и конверт с бумагами. Она будет работать в конюшне. Этот курорт предлагает своим гостям множество развлечений, в том числе верховые прогулки.

Каблуки ее туфель ритмично постукивали по яркому кафельному полу. В декоре интерьера крашеная древесина сочеталась с яркими тканями и элементами индейской культуры. Гаррет был метисом. В его жилах текла кровь северных шайенов¹. Меган была представительницей этого же племени. Ее родители были шайенами.

Пройдя по коридору, ведущему к офису Гаррета, она оказалась перед двустворчатой дверью, открыла ее и подошла к юноше, сидящему за круглым письменным столом в приемной. У него были очень короткие светлые волосы и аккуратная бородка. Он поприветствовал ее с улыбкой, и она назвала ему свое имя. Заглянув в расписание в компьютере, он велел ей подождать.

Меган огляделась по сторонам. Приемная была большой и светлой. На круглых стеклянных столиках лежали журналы. Сев на край пестрого диванчика, она приказала себе сохранять спокойствие.

Примерно через десять минут секретарь приемной проводил ее в кабинет Гаррета и, оставив ее наедине со своим боссом, вышел, тихо закрыв за собой дверь.

Высокий и широкоплечий, Гаррет Сноу стоял у своего рабочего стола и пристально на нее смотрел, не говоря ни слова. На нем были серый костюм и дорогие ботинки. Его короткие черные волосы были зачесаны назад, что делало точеные черты его лица еще более выразительными. Он старше ее на пять лет, следовательно, ему сейчас тридцать два.

¹ Шайены – племя североамериканских индейцев.

В последний раз она его видела, когда ей выносили приговор. Это было почти три года назад. Она горько рыдала и извинялась за то, что сделала, но его не тронули ее слезы. Сейчас он выглядел таким же строгим и неумолимым, как тогда. Для нее оставалось загадкой, почему он решил ей помочь.

– Садитесь, – наконец сказал он.

Поблагодарив его, она опустилась на стул. Мгновение спустя он поправил галстук и сел за стол:

– Вы принесли документы?

– Да, – ответила Меган, протягивая ему конверт.

Пока он просматривал бумаги, она вспоминала, как они познакомились. Тогда она время от времени видела в офисе его братьев, которые приходили к главному бухгалтеру. Гаррета до дня их знакомства она ни разу не видела, но была наслышана о его безжалостном характере. Она не общалась ни с одним из братьев, и это было к лучшему. Последнее, что ей было нужно, – это устанавливать дружеские контакты с людьми, которых она обкрадывала.

Вместе со своим бойфрендом – Нилом – она тщательно спланировала процесс хищения денег, которые были нужны им для того, чтобы вести красивую жизнь. На самом деле это Нил хотел иметь дорогие модные вещи, а глупая Меган просто хотела, чтобы он любил ее так же сильно, как она его.

Однажды во время перерыва на ланч она познакомилась с Гарретом. Она сидела на бордюре у здания фирмы и плакала, после того как поругалась с Нилом в ходе их телефонного разговора.

Гаррет подошел и спросил, все ли у нее в порядке. Она сказала, что все хорошо, но он сел рядом, представился, достал из кармана носовой платок и протянул ей. Он был галантен, как герой старомодного фильма. Бескомпромиссный миллиардер оказался более человечным, чем можно было себе представить. Он отвел ее внутрь здания и, прощаясь в вестибюле, достал из цветочной композиции маргаритку и протянул ей. Она взяла цветок, и ей стало очень стыдно за то, что она крада деньги у этого человека. Вернувшись в тот вечер домой к Нилу, она не могла ни о чем думать, кроме Гаррета Сноу.

После этого она видела его еще несколько раз, и, когда он заходил в здание фирмы, он останавливался у ее стола и непринужденно болтал с ней, как будто считал ее своим другом.

Но она не была его другом. Она украла у него деньги и позволила Нилу их потратить, потому что безумно любила своего бойфренда. Но эта любовь не мешала ей испытывать влечение к Гаррету.

– Я сегодня же отправлю эти бумаги в отдел кадров, так что вы сможете приступить к работе в следующий понедельник.

– Спасибо. – Меган попыталась улыбнуться в надежде на то, что Гаррет сделает то же самое. Но его лицо осталось бесстрастным, и она подумала, что, наверное, так даже лучше. Раньше от его улыбки у нее дрожали колени. – Мне правда очень нужна эта работа.

– Я в курсе вашей ситуации, – ответил он, вернув ей конверт. – Я слышал, что в тюрьме вы родили дочку и что ей сейчас около двух лет.

– Да, у меня есть милая, маленькая дочка. Ее зовут Айви.

Вскоре после того, как ее посадили в тюрьму, Меган узнала, что ждет ребенка, и это ошеломило ее не меньше, чем приговор, вынесенный судьей.

– О ней заботился один из ваших братьев, не так ли?

Меган кивнула:

– Да. Тэннер и его невеста Кэнди растили ее, пока я отбывала заключение. Ее больше никто не мог взять. – Почувствовав себя неловко, она сделала паузу, прежде чем продолжить: – С Нилом мы давно расстались. Он бросил меня еще до рождения Айви и ни разу ее не видел.

Гаррет нахмурился:

– Почему вы отрицали причастность Нила к преступлению, когда у полиции возникло подозрение, что он был вашим сообщником?

– Когда меня только арестовали, я подумала, что, если я его защищу, он останется мне верен. Я искренне верила, что он будет меня ждать, – честно ответила она, не понимая, как могла быть такой наивной.

Гаррет ничего не сказал. Он считает ее идиоткой, потому что она доверяла человеку, который ее использовал, или думает, что она получила по заслугам?

– Я сказала полиции, что обманула Нила. Что он думал, будто я получила эти деньги в наследство. Он с самого начала был со мной заодно, но, поскольку против него не было никаких улик, его не обвинили в краже и не посадили. Я рада, что Тэннер пришел мне на помощь в трудную минуту. После рождения Айви они с Кэнди приносили ее ко мне в тюрьму. Конечно, я не могла видеть ее каждый день, но это было лучше, чем не видеть совсем. Я стараюсь наверстать упущенное время и установить прочную связь со своей малышкой. Она у меня удивительная.

Гаррет по-прежнему молчал, и она продолжила:

– Сначала Тэннеру было страшно ее брать, потому что тогда он был холост. Они с Кэнди сошлись позже. Разумеется, Айви к ним привязалась. Я даже... – Она остановилась на середине фразы.

– Что?

– Ничего.

Меган не смогла заставить себя признаться, что в тюрьме находилась в таком подавленном состоянии, что попыталась уговорить Тэннера и Кэнди удочерить Айви. К счастью, они убедили ее не отказываться от дочки, потому что понимали, что на самом деле она не хочет ее отдавать.

Откинувшись на спинку кресла, Гаррет внимательно смотрел на Меган. Черты его лица были напряжены, и она решила, что он по-прежнему ее осуждает.

– Я сожалею о тех неприятностях, которые причинила вам и вашим братьям.

Выражение его лица не изменилось.

– Вы уже извинились перед нами, когда вам вынесли приговор.

– Я знаю, но хочу сказать это снова. Здесь и сейчас. – К горлу подкатил комок, и она сделала паузу. – В зале суда я тоже сожалела о содеянном, но тогда я еще не понимала, кто я и чего хочу от жизни. – После того как она побывала в аду и вернулась обратно, она стала другой. – Я извлекла урок из своих ошибок. Если бы можно было повернуть время вспять и все исправить, я бы это сделала.

– Это невозможно. Что сделано, то сделано.

Меган чувствовала, что речь идет не о деньгах, а о том, что она разочаровала человека, который относился к ней с симпатией.

– Вы правы, – сказала она. – Я ничего не могу изменить.

Она кивнула, и между ними повисло неловкое молчание. Когда тишина стала невыносимой, Меган первая нарушила ее.

– Почему вы предложили мне эту работу?

– Я указал причину в письме, которое вам отправил. Точно такое же письмо я передал в комиссию по досрочному освобождению.

– Да, я знаю. В нем вы утверждали, что хотите дать мне второй шанс. Но у меня такое ощущение, будто вы не очень этого хотите.

– По правде говоря, это была не моя идея, а моей матери. Это она уговорила меня вас нанять.

– Ваша родная мать или приемная?

Меган знала, что он какое-то время воспитывался в приемной семье.

– Родная. Она была частью моей жизни, даже когда не могла обо мне заботиться. Но это совсем другая история.

И он, похоже, не готов рассказать ее Меган.

– Она видела вас во время оглашения приговора и прониклась к вам сочувствием.

– Ваша мать – та женщина, которая сидела рядом с вами?

– Да, это была она. Ей захотелось больше о вас узнать, поэтому, когда ваш адвокат подал прошение об условно-досрочном освобождении, она навела о вас справки. Таким образом, она узнала, что в тюрьме вы родили ребенка.

– Значит, вы сделали это из-за Айви?

– Благополучие вашей малышки – это лишь одна из причин.

Остальные причины он, похоже, не собирался с ней обсуждать. Но в любом случае Меган была благодарна его матери за поддержку. Мать Меган умерла, и ей очень ее не хватало.

– Вы знаете, что моя мать умерла до того, как все это произошло?

– Да. – Он не стал выражать ей соболезнований, но его тон сделался мягче. – Это выяснилось, когда моя мать собирала о вас информацию.

– Как я могу с ней связаться? – спросила она, подавив захлестнувшие ее эмоции. – Я бы хотела поблагодарить ее за то, что она убедила вас меня нанять. – Если бы Меган не получила эту работу, ее не освободили бы досрочно. – Я могла бы ей позвонить или отправить открытку и букет цветов.

Гаррет покачал головой:

– Ничего не нужно. Я передам ей ваши слова благодарности.

Очевидно, он не хотел, чтобы она контактировала с его матерью. Меган могла его понять. Она только что вышла из тюрьмы и еще никак не доказала, что ей можно доверять.

– У нас здесь есть центр дневного ухода за детьми наших сотрудников, – сказал он, сменив тему.

– Айви сможет его посещать?

– Да, конечно. Он бесплатный, так что вам не нужно будет тратить на услуги няни или детский сад. – Достав из ящика стола листок бумаги, он протянул ей: – Здесь содержится более подробная информация. Если вы захотите, чтобы ваша дочь посещала наш центр, позвоните по указанному номеру, чтобы ее внесли в список.

– Спасибо вам. – Сложив листок, Меган убрала его в клатч. Снова подняв глаза, она увидела, что Гаррет пристально на нее смотрит. Интересно, влекло ли его к ней, когда они только познакомились?

Она поспешно сказала себе, что это не имеет значения. Что она здесь только для того, чтобы зарабатывать на жизнь для себя и Айви и вернуть деньги, которые она присвоила. Что она не должна думать о Гаррете Сноу как о мужчине.

– Я буду хорошим работником, – пообещала она. – Я буду усердно трудиться.

На его щеке дернулся мускул.

– Я на это рассчитываю.

Ну разумеется. Он, так же как ее родные и сотрудник службы пробации, у которого она будет отмечаться, ждет от нее четкого следования правилам. Многие люди возлагают надежды на то, что она станет на правильный путь и больше не будет преступать закон.

– Я могу кое о чем вас спросить?

Гаррет осторожно кивнул – должно быть, подумал, что ее вопрос будет иметь личный характер.

Обнаружив, что ее клатч открыт, она застегнула магнитную кнопку.

– С чего вы решили, что я смогу работать на конюшне? Вы подумали, что, раз работа обоих моих братьев связана с лошадьми, у меня тоже есть необходимые навыки?

– Именно так я и подумал. – Гаррет прищурился. – Почему вы меня об этом спрашиваете? Думаете, что не справитесь? Вы сказали комиссии по условно-досрочному освобождению, что у вас достаточно опыта в этом деле.

– Я ухаживала за лошадьми, когда была ребенком, но думаю, что у меня не должно возникнуть проблем.

Он наклонил голову набок:

– Вы уверены?

– Абсолютно. Я знаю, что подразумевает работа, которую вы мне предлагаете. – Она будет кормить, чистить и седлать лошадей, а также убирать стойла и содержать в порядке сбрую. Если понадобится, она будет вкалывать, не жалея себя. – Я просто подумала, что должна предупредить вас о том, что много лет не занималась этими вещами.

– Хорошо, – сказал он. – А теперь, если хотите, я покажу вам конюшню.

– Было бы замечательно. Спасибо. Я очень хочу увидеть лошадей.

Поднявшись, Гаррет снял пиджак, и ее пульс участился. Она поспешно сказала себе, что ей нужно сосредоточиться на работе. Что она должна игнорировать ощущения, которые у нее по-прежнему вызывает этот мужчина. Она и так уже причинила достаточно вреда себе и ему.

Конюшня располагалась на вершине зеленого холма, с которого спускались тропинки к пляжу. Отсюда также вели дороги к другим холмам, на самом высоком из которых стоял дом Гаррета. Это место было его убежищем, а он привел сюда женщину, которая когда-то его разочаровала.

Его благотворительная мать считала, что ему нужно простить Меган, дать ей шанс проявить себя. Гаррет думал над этим много месяцев и даже сейчас не до конца понимал, почему согласился нанять Меган. Возможно, дело было в том, что в глубине души он хотел верить, что Меган способна измениться к лучшему. А может, в том, что Гаррет всегда питал слабость к детям, и ему стало жаль ее маленькую дочку.

Он жалел, что мать втянула его в эту историю. Но она не знала, что несколько лет назад он питал романтические чувства к Меган. Об этом не знал никто, даже его братья. Для них она была просто сотрудницей их бухгалтерской фирмы, но Гаррета она интересовала как женщина, и он захотел лучше ее узнать. Будь она свободна, он бы пригласил ее на свидание. Но поскольку она жила со своим бойфрендом по имени Нил, он действовал осторожно, не выходя за рамки дозволенного. В глубине души он надеялся на то, что она бросит мерзавца Нила, из-за которого плакала в тот день, когда Гаррет пришел ей на помощь, подобно рыцарю.

Рыцарю, чья броня оказалась такой непрочной.

Когда они вошли в конюшню, Гаррет посмотрел на Меган. Она была все так же красива. У нее были миндалевидные глаза и длинные шелковистые волосы. Впрочем, сейчас она казалась ему более зрелой и серьезной, нежели раньше. Тюрьма изменила ее. И материнство тоже. Но может ли он доверять этим изменениям? За прошедшие годы она могла стать хитрее и изобретательнее. Вполне возможно, что ее извинения и сожаления – это всего лишь притворство. Что с их помощью она пытается усыпить его бдительность.

Он намерен внимательно за ней следить. Он ни за что не позволит ей снова сделать из него дурака.

Заметив Тома Лутца, управляющего конюшней, Гаррет жестом велел ему подойти к ним. Том был дружелюбным старым ковбоем. Он был невысоким и коренастым и обладал пышными усами, как у Уайатта Эрпа². Меган будет работать под его началом.

² Уайатт Эрп – легендарная личность эпохи освоения Фронттира, картежник и авантюрист. Был помощником судебного исполнителя в г. Додж-Сити. В легендах его называют героем нескольких «скотоводческих городков» штатов Канзас и Аризона, стражем закона, поскольку он якобы очистил некоторые поселения Фронттира от бандитов.

Знакомство прошло отлично. Том, как всегда, был весел и обаятелен, а Меган держалась так же вежливо и скромно, как и во время их с Гарретом разговора в его кабинете. Он надеялся, что это тоже не было притворством.

Немного поболтав с ними, старый ковбой вернулся к своей работе, и Гаррет с Меган снова остались наедине.

– Том очень приятный человек, – сказала Меган.

– Да, и он будет вам хорошим начальником. Том в курсе вашей ситуации. Я заранее его предупредил и абсолютно уверен в том, что он не будет относиться к вам с предубеждением. Для него главное, чтобы вы как следует выполняли свою работу.

– А другие работники знают о моем прошлом?

– Нет. Я ничего им не рассказывал и уверен, что Том тоже будет молчать. Но кто-то из моих работников мог слышать о том судебном разбирательстве. Кроме того, ваши документы лежат в отделе кадров, и кто-то из сотрудников, вопреки моим предостережениям, может пустить слух.

Они вошли в конюшню, и Гаррет закатал рукава рубашки. Меган повернулась, чтобы потрепать по шее большого мерина, высунувшего голову из стойла.

– Это Папа Хо.

– Какая интересная кличка для лошади, – с улыбкой произнесла Меган.

– Это старый термин серфингистов. Они применяют его по отношению к любому человеку, который им докучает, когда они покоряют волны на своих досках. Папе Хо нравятся серфингисты. Думаю, если бы он мог, он бы с удовольствием поплавал вместе с ними.

Меган улыбнулась шире:

– Как мило. Я вижу его среди них.

– В мокром гидрокостюме? Это было бы не очень красивое зрелище.

Она снова погладила лошадь, и Гаррет заметил, как нежно она обращается с животным. Похоже, она уже успела очаровать Папу Хо.

– Вы любите кататься? – спросил Гаррет.

– На доске для серфинга? – рассмеялась она, и Папа Хо придвинул голову ближе к ней. – Ой, вы, должно быть, имеете в виду катание верхом. Я не каталась с детства. Айви нравится сидеть в седле. Тэннер часто ее катает. Я рада тому, что она получает от чего-то такое большое удовольствие. Сама я недолго наслаждалась общением с лошадьми.

– Почему?

Меган переключила внимание с лошади на него:

– После того как умерла моя младшая сестренка, родители развелись, и моя жизнь сильно изменилась.

– У вас была сестра? – Гаррет был удивлен тем, что его мать не нашла эту информацию.

Меган вздохнула:

– Да. После ее смерти для моей семьи наступило тяжелое время. Мама была убита горем, а папа стал просто невыносимым. – Она снова посмотрела на мерина. – В отличие от мамы папа никогда не любил лошадей. Его раздражало то, что мы, его дети, разделяли ее интерес к ним. После их развода я стала уделять лошадям меньше внимания в надежде на то, что папа будет ко мне добрее, но это ничего не изменило. Время от времени я каталась вместе с мамой, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Но он продолжал нас за это критиковать, и я постепенно отказалась от верховых прогулок.

– Судя по всему, ваш отец тяжелый человек.

– Да. Он плохо обращался с матерью, и мне не следовало пытаться ему понравиться. – Меган прокашлялась. – Сейчас ни я, ни мои братья не общаемся с отцом. Я не уверена, что он знает, что я сидела в тюрьме и родила дочь. Впрочем, даже если бы он об этом и знал, ему было бы все равно.

– Вам следует снова начать ездить верхом.

– Тэннер говорит мне то же самое.

– Своих лошадей я держу здесь же. Они находятся в другом конце конюшни. Я катаюсь верхом почти каждый день, так что вы часто будете видеть меня здесь. Я делаю это утром или днем, в зависимости от моего рабочего графика. Вы тоже можете здесь кататься в свободное время. Эту привилегию получают все, кто работает на конюшне. Вы можете брать любую из тех лошадей, которые принадлежат отелю.

– Спасибо вам. Я над этим подумаю. – Она улыбнулась Папе Хо, который ткнулся мордой в ее плечо.

Когда Гаррет закончил показывать Меган конюшню, они вышли на улицу, где ярко светило солнце.

– Здесь так красиво, – сказала она, оглядевшись по сторонам. – Ничего себе! Там дом на вершине холма.

– В нем живу я. Он был построен по моему индивидуальному заказу.

Меган посмотрела на него, затем снова перевела взгляд на дом:

– Мне следовало догадаться, что он ваш. Он похож на замок, откуда виден каждый уголок королевства.

– Это обычный дом.

– Он смотрится великолепно даже отсюда.

Гаррет не стал благодарить ее за комплимент.

Он надеялся, что однажды в этом доме вместе с ним будут жить его жена и дети. Ему осталось лишь найти достойную женщину, которая полюбит не его деньги, а его самого.

Но это было последнее, о чем он хотел думать в присутствии красивой женщины, которая когда-то его обворовала. Он не позволит ей разжалобить его с помощью грустной истории. У него тоже было трудное детство, но он не стал преступником.

Гаррет проводил Меган до парковки, и они попрощались. Он запретил себе думать об этой женщине, но, даже когда вернулся в офис, она по-прежнему занимала все его мысли.

Глава 2

«Какой тяжелый день», – подумала Меган. К счастью, она справилась со своей задачей – встретила с Гарретом и окончательно договорилась с ним о работе. Несмотря на это, она все еще испытывала напряжение.

Ей нужно вернуться домой и отдохнуть. После своего освобождения она поселилась в гостевом домике Тэннера. По сравнению с тюремной камерой это был настоящий дворец.

Движение на шоссе, ведущем в город, было оживленным. Меган много лет прожила в Лос-Анджелесе, но, поскольку она только что вышла из тюрьмы, она чувствовала себя здесь туристкой. Она отвыкла от шума и суеты и смотрела широко распахнутыми глазами на изменения, произошедшие в городе за два с лишним года.

Приехав на место, она припарковалась перед одноэтажным отштукатуренным домом с кирпичной трубой, в котором жили ее брат и Кэнди. Жилище Меган, находящееся чуть позади него, выглядело так же мило. У нее даже был собственный дворик с лужайкой, клумбой и фонтанчиком с фигуркой Купидона.

Машины Кэнди перед домом не было. Кэнди говорила, что днем поедет в бакалейный магазин и возьмет с собой Айви. Тэннер на работе и вернется только вечером. Это означало, что она может какое-то время отдохнуть в одиночестве.

Открыв свою калитку, Меган пересекла дворик, отперла дверь дома и вошла внутрь. Положив клатч на стол, она заглянула в детскую. Она походила на комнату принцессы, но Айви в ней пока не жила. Благодаря тому что Тэннер и Кэнди привозили Айви в тюрьму к Меган, малышка знала свою мать и более-менее к ней привыкла, но, когда ее попытались переселить в домик Меган, Айви закатила истерику. Поэтому было решено, что она пока будет жить в главном доме с Тэннером и Кэнди.

Это расстроило Меган. Она понимала, что прошла всего неделя, и ей следует запастись терпением, но все равно считала себя плохой матерью и испытывала чувство вины.

Пройдя на кухню, она приготовила себе травяной чай, вышла с чашкой во двор и села на скамейку. Журчание воды в фонтане успокаивало нервы.

Через некоторое время Меган услышала шум подъезжающего автомобиля, поднялась и направилась к входу в главный дом. Она пришла туда в тот момент, когда Кэнди вылезала из машины. Эта высокая длинноногая брюнетка раньше была моделью и королевой красоты, а теперь стала инструктором по йоге. Они с Тэннером встречались, еще когда были подростками. Меган тогда было всего восемь, но она обожала Кэнди и втайне мечтала, чтобы ее брат однажды женился на этой красивой и доброй девушке.

Но когда их маленькая сестренка внезапно умерла во сне и родители развелись, Тэннер решил, что отношения с Кэнди усложняют ему жизнь, и порвал с ней. Сейчас, много лет спустя, они снова сошлись и решили пожениться.

Открыв заднюю дверцу, Кэнди достала Айви из детского кресла. У Меган в машине было точно такое же. Тэннер специально его купил, чтобы им не нужно было все время переставлять одно кресло из машины в машину.

На Айви был ярко-красный комбинезон. Ее шелковистые темные волосы были поделены на жгутики, красиво закручены и закреплены на макушке. Меган не знала, как сделать малышке такую прическу. Это была работа Кэнди.

Увидев Меган, Айви заулыбалась и помахала ей. Махая ей в ответ, Меган чувствовала, как ее сердце тает. Ее дочка самый дорогой для нее человек.

Повернувшись, Кэнди увидела Меган, и они улыбнулись друг другу.

– Как прошло твоё собеседование?

– Хорошо. Я расскажу тебе позже, когда мы сможем сесть и спокойно поговорить. – Меган подошла к ней и протянула руки к Айви: – Я могу ее взять?

– Конечно. – Кэнди передала ей малышку. – А я возьму сумки с покупками.

– Я тебе помогу. – Прижав одной рукой к себе Айви, другой она взяла одну из сумок, и они обогнули угол дома, чтобы войти в него через заднюю дверь.

Когда они оказались внутри, Меган поставила Айви на пол, и в следующую секунду в комнату вошел кремовый лабрадор по кличке Йоги.

– Йои! – Айви побежала навстречу своей четвероногой подружке. – Мама! Тут Йои!

– Да, я ее вижу, милая, – ответила Меган.

Ей было так приятно слышать слово «мама».

Айви с самого начала знала, кто такая Меган. Она была еще слишком мала, чтобы все понять, но ей нравилось смотреть на картинки, на которых были изображены животные с их детенышами. Она знала, как называются мамы, папы и малыши.

– Где Тэнни? – спросила Айви, имея в виду Тэннера. Кэнди она называла Кэнни.

– Твой дядя работает, – ответила Меган.

– С ласатками, – добавила Айви.

Меган кивнула:

– Да, он работает с лошадами.

Тэннер владел школой верховой езды и конюшней возле Гриффит-парка. Он также предоставлял лошадей для киносъемок. Он владел разными техниками верховой езды, и Айви была в восторге от его работы.

– Я тоже теперь работаю с лошадками, – улыбнулась Меган.

– С мамами? – спросила Айви.

– С мамами, папами и детками, – ответила она.

После этого Кэнди налила Айви молока в специальную детскую чашку с носиком, и малышка стала его пить, сев на пол в позу, напоминающую позу лотоса.

Меган с улыбкой наблюдала за Айви. Она гордилась своей дочерью, но ее пугало то, что влияние Кэнди на нее было слишком сильным. Что Айви подражала Кэнди, а не ей.

Но неужели она действительно хочет, чтобы Айви подражала ей, Меган? Она еще не успела стать такой матерью, какой Айви могла бы гордиться, в то время как Кэнди – прекрасный образец для подражания. Даже в легинсах и старой футболке она умудряется быть элегантной. В детстве Меган хотела стать такой же красивой, как Кэнди, когда вырастет.

Кэнди достала из холодильника кувшин с лимонадом.

– Тебе налить? – спросила она Меган.

Та кивнула:

– Да, спасибо.

Кэнди наполнила два стакана и протянула один ей. Они прошли в гостиную и сели на диван. Айви и Йоги последовали за ними.

– Теперь ты можешь ввести меня в курс дела, – сказала Кэнди.

– Да, конечно. Все прошло хорошо, но я занервничала, когда снова увидела Гаррета. Он признался, что нанять меня было не его идеей. Что его уговорила на это его мать.

– Правда? Должно быть, она замечательная женщина.

– Я с ней незнакома, но я видела ее, когда оглашали мой приговор. Гаррет сказал, что в зале суда ей стало меня жаль, а потом она узнала, что в тюрьме я родила ребенка, и решила мне помочь. Я спросила Гаррета, могу ли я отправить ей открытку и цветы, но он сказал, что сам передаст ей мои слова благодарности.

– Ты видела его братьев?

– Нет. Их не было на встрече. Они не являются совладельцами курорта. У каждого из них свой собственный бизнес. Один из них занимается недвижимостью, а другой интернет-технологиями.

– Что за человек Гаррет?

Меган сделала глубокий вдох:

– Он... – Она не смогла найти подходящих эпитетов, чтобы охарактеризовать Гаррета. Она никогда никому не говорила о своем влечении к нему. – Он был ко мне добр, – сказала она наконец.

Кэнди нахмурилась:

– Разве сейчас он к тебе не добр?

– Он держался со мной так, как полагается держаться начальнику с новой работницей. Пожалуй, он был несколько осторожен. А раньше он был со мной дружелюбен.

– Почему ты украла деньги у человека, который был к тебе добр? То есть я хочу сказать, что красть вообще ни у кого нельзя, но почему ты выбрала именно его?

– Я взяла его деньги еще до того, как познакомилась с ним.

– А после этого ты продолжала его обкрадывать?

– Нет, я больше не брала денег, но зло было уже причинено. Пока меня не разоблачили, Гаррет был ко мне добр. Он даже подарил мне маргаритку, – грустно улыбнулась она. – Какое-то время я хранила цветок в ящике рабочего стола, но в конце концов избавилась от него, потому что всякий раз, когда я на него смотрела, мое чувство вины усиливалось.

Кэнди посмотрела на нее с сочувствием:

– Я тебе рассказывала о языке цветов?

Меган покачала головой:

– Кажется, нет.

– Он был популярен в Викторианскую эпоху, когда цветы использовались вместо письменных посланий. Каждый цветок имел свое значение, и свои чувства к кому-то можно было выразить, подарив ему один цветок или целый букет. Я прочитала об этом увлекательную книгу.

– Как интересно. Ты знаешь, что означают маргаритки?

– Да, но все зависит от вида маргариток. Их довольно много. Помимо привычных для нас маргариток существуют еще и другие.

– Цветок, который он мне подарил, был больше обычной маргаритки.

Кэнди взяла со столика планшетный компьютер, включила его и протянула Меган:

– Вот, поищи.

Меган набрала в поисковике название цветка, и на экране появилось множество картинок. Она была поражена тем, какими разными бывают маргаритки. Прокручивая изображения, она в конце концов увидела желтый цветок, похожий как две капли воды на тот, который подарил ей Гаррет. Она показала экран Кэнди:

– Это была гербера, родственница маргаритки.

Кэнди внимательно посмотрела на изображение:

– Этот цветок означает дружбу, но он также может означать грусть и то, что кто-то нуждается в защите.

– Все это подходит, но сомневаюсь, что Гаррет так хорошо разбирается в значениях цветов.

В день своего знакомства с Гарретом Меган расстроилась из-за ссоры с Нилом. Она нуждалась в защите от человека, который ею манипулировал, хотя в тот момент еще этого не понимала. Гаррет не мог ничего знать, но при мысли о том, что он подарил ей цветок, означающий все эти вещи, ее бросило в дрожь.

– Какое удивительное совпадение, правда?

– Да.

Меган внезапно пожалела, что выбросила цветок. Если бы она этого не сделала, он сейчас хранился бы в ее коробке с памятными вещами.

Запретив себе думать о Гаррете и о том, как могли бы сложиться их отношения при других обстоятельствах, Меган перевела взгляд на свою дочку, которая все еще играла на полу с собакой.

Кэнди уловила перемену настроения Меган и тут же перевела разговор на другую тему.

– Мы с Тэннером собираемся назначить дату нашей свадьбы. Насколько тебе известно, мы ждали твоего возвращения домой, чтобы ты смогла на ней присутствовать. Теперь, когда ты дома, мы можем начать готовиться к празднику. Я хочу, чтобы ты была одной из подружек невесты. Обещаю, что не заставлю тебя надевать нелепое платье с рюшечками, – улыбнулась она. – Мы вместе выберем для тебя наряд, в котором ты будешь чувствовать себя королевой.

Меган отвыкла наряжаться, но понимала, что должна хорошо выглядеть в день свадьбы брата и лучшей подруги.

– А как насчет твоего платья? Это будет твой праздник, поэтому самой красивой на нем должна быть ты.

– Ты pomoжешь мне выбрать свадебное платье?

– Конечно. С удовольствием. Я глубоко тронута тем, что вы откладывали свадьбу до тех пор, пока я не выйду на свободу.

– Айви будет нести цветы. Если она упадет или побежит, в этом не будет ничего страшного. Ее будет сопровождать Йоги. Мы с Тэннером хотим, чтобы наша свадьба была веселой.

– Уверена, Айви понравится нести цветы. Тем более вместе с Йоги, – улыбнулась Меган, глядя на свою дочь.

– Скоро она привыкнет к твоему дому и сможет оставаться там на ночь, – сказала ей Кэнди.

– Ты так думаешь?

– Я в этом уверена. Ты хорошая мать, и со временем Айви будет все больше и больше к тебе привязываться.

– Спасибо тебе за поддержку.

– Останешься на ужин или пойдешь к себе отдыхать?

– Останусь. – После выхода на свободу Меган как никогда нуждалась в общении с близкими. Кроме того, для нее было важно проводить как можно больше времени с дочерью. – После ужина я хочу искупать Айви, уложить ее в кроватку и почитать ей на ночь. Думаю, мне следует делать так каждый вечер, чтобы она привыкла к тому, что я укладываю ее спать.

– Это отличная идея. Я пойду готовить запеканку из курицы с рисом для Тэннера и вас с Айви.

– Звучит здорово. А что будешь есть ты? – спросила Меган, зная, что невеста ее брата вегетарианка.

– Я приготовлю суфле из шпината. Разумеется, вы тоже сможете его есть, если захотите.

– Айви любит суфле из шпината?

– Да. Это одно из ее любимых блюд.

– Хорошо. Буду знать. Я помогу тебе с ужином. Я люблю готовить, но я давно этого не делала.

– Тебя научила твоя мать?

– Да. – Повернувшись, Меган посмотрела на фото своей матери, стоящее на каминной полке вместе с другими фотографиями. – Мне так ее не хватает. Я вспоминаю ее каждый день.

Кэнди вздохнула:

– Когда я была подростком, у меня были сложные взаимоотношения с матерью, но сейчас у нас все хорошо. Она обожает Тэннера и Айви и не может дождаться, когда у меня появятся собственные дети. Она с удовольствием присматривает за Айви, если я ее об этом прошу.

Меган знала, что Кэнди однажды была беременна, но у нее случился выкидыш. Это было много лет назад, когда она была замужем за негодяем, который плохо с ней обращался. К счастью, она вернулась к Тэннеру, который был любовью всей ее жизни, ее второй половинкой.

Меган надеялась, что однажды тоже встретит мужчину, предназначенного ей судьбой. Но пока ей рано об этом думать. Сейчас она мать-одиночка и бывшая заключенная, которая находится в самом начале пути к искуплению.

Когда вечером с работы вернулся брат Меган, Айви очень обрадовалась. В тот момент, когда он открыл дверь, она бросилась к нему, крича: «Тэнни! Тэнни!» Он подхватил ее на руки и звучно чмокнул в щеку. Малышка захихикала и обняла его за шею.

Меган с улыбкой наблюдала за этой сценой. Ее брат был красивым высоким мужчиной с короткими черными волосами и серыми глазами. Сегодня на нем была одежда для верховой езды. Айви обожала своего дядю. Ему удалось заслужить ее любовь и доверие.

Кэнди вышла из-за угла, чтобы поприветствовать своего жениха. Поцеловав ее, Тэннер заметил Меган.

– Привет, сестренка, – сказал он. – Ты уладила вопрос с работой?

– Да. Все хорошо. В понедельник я выхожу на работу.

– У тебя все получится, – улыбнулся он.

– Я буду стараться.

– Меган будет ужинать вместе с нами, – сказала Кэнди. – Она помогала мне готовить. В духовке стоит запеканка.

– Класс. – Тэннер поставил малышку на пол, и она принялась копать в коробке с игрушками, которая стояла в гостиной. Затем он пошел принимать душ, а Кэнди начала накрывать на стол.

– Давай я тебе помогу, – предложила ей Меган.

– Спасибо, не надо. Я сама справлюсь. Отдыхай.

– Тогда я поиграю с Айви, – сказала Меган, сев на пол рядом с дочкой.

Малышка достала из коробки розового пони с длинной фиолетовой гривой, зеленым хвостом и седлом в горошек и протянула его Меган:

– На.

Меган взяла игрушку и начала перемещать ее, покачивая вперед-назад и щелкая языком, чтобы изобразить стук копыт. Айви с интересом наблюдала за происходящим.

Смуглая темноволосая малышка была очень похожа на Меган. К счастью, она не пошла в своего светловолосого голубоглазого отца. Меган не видела Нила с тех пор, как он ее бросил. Она подозревала, что он по-прежнему живет в Лос-Анджелесе. Его всегда приводила в восторг ночная жизнь этого огромного шумного города. Когда они были вместе, Меган ходила с ним в клубы и на вечеринки, но сейчас, после всего, что с ней приключилось, ей хотелось покоя и стабильности.

Айви протянула руку, чтобы забрать игрушку:

– Дай!

Меган вернула ей пони, и малышка поставила его на пол, а затем резко подняла вверх, словно он вскочил на высокую гору. Мысли Меган тут же вернулись к Гаррету и его дому на холме. Она предположила, что он никогда не был женат и у него нет детей. Впрочем, она не могла быть абсолютно уверена. Ведь она ничего не знала о его личной жизни. У него наверняка было много женщин. Что касается ее самой, Нил был ее первым и пока единственным мужчи-

ной. Правда, это не мешало ей предаваться смелым фантазиям, главным героем которых был Гаррет Сноу.

– У тебя все хорошо? Ты выглядишь задумчивой.

Подняв глаза, Меган увидела Тэннера, который только что вернулся в гостиную. На нем были тренировочные брюки и футболка.

– Я просто проголодалась, – сказала она.

– В таком случае тебе повезло, – улыбнулся он, кивком указав ей на запеканку, которую только что принесла из кухни Кэнди.

Они сели за стол, и Меган повязала Айви нагрудник. Девочка взяла с собой пони и положила его на поддон своего высокого стульчика.

Айви с аппетитом съела свою порцию запеканки и суфле, но наибольшее удовольствие ей доставил сливочно-шоколадный пудинг, после которого Меган пришлось вытирать не только ее лицо и руки, но и пони.

– Я смогу брать Айви с собой на работу, – сказала Меган Тэннеру и Кэнди. – На курорте есть центр дневного ухода за детьми сотрудников. Я позвоню туда и запишу Айви.

– Это здорово, – ответил ее брат. – Айви пойдет на пользу общение с другими детьми, да и ты сможешь к ней заглядывать в свободные минуты.

– Я согласна, – сказала Кэнди. – Думаю, Айви там понравится. Она очень общительная. Мне, конечно, будет ее не хватать, но это твоя дочь, и тебе решать, как для вас обоих будет лучше.

– Спасибо вам обоим за поддержку, – искренне произнесла Меган, чувствуя, как у нее прибавляется уверенности.

– Мне бы хотелось познакомиться с Гарретом Сноу, – сказал Тэннер, взяв себе добавки запеканки. – Раз он взял тебя на работу, он порядочный человек.

Это действительно было так, несмотря на то, что идея нанять Меган принадлежала его матери.

– Он также сказал мне, что я могу кататься на любой из лошадей, принадлежащих курорту.

– В таком случае тебе следует воспользоваться его предложением, – улыбнулся Тэннер. – Ты же знаешь, как я хочу, чтобы ты снова стала ездить верхом. Я буду рад видеть тебя в любое время в своей конюшне.

– Я знаю. Но думаю, что мне будет проще кататься на курорте в перерывах между выполнением своих обязанностей. К тому же там великолепная обстановка.

Меган всегда любила океан и песок. В подростковом возрасте она так же, как и большинство других калифорнийских девчонок, проводила много времени с друзьями на пляже.

– Прекрасно, – кивнул Тэннер.

– Я подумаю, – сказала она. – Пока мне не до этого. Мне нужно сначала освоиться на новом рабочем месте.

– Когда ты там освоишься, ты будешь готова к верховым прогулкам.

– Надеюсь.

По правде говоря, она решила в ближайшее время не кататься верхом, потому что боялась встретиться с Гарретом. Он сказал, что ездит верхом почти каждый день. Впрочем, он будет заходить в конюшню, и они в любом случае будут часто видеться. Ей придется к этому привыкнуть.

Тэннер продолжил с аппетитом уплетать запеканку, и Меган тоже заставила себя сосредоточиться на еде и выбросить из головы мысли о Гаррете.

Глава 3

Гаррет направлялся в центр дневного ухода за детьми. Сегодня был первый рабочий день Меган. Он по-прежнему хотел узнать, что за человек Меган, и решил, что многое поймет, когда увидит, как она обращается со своей дочкой.

По правде говоря, он довольно часто туда заглядывал. Это его курорт, и он должен быть уверен в том, что здесь все четко функционирует. Он знал по именам всех своих сотрудников, в том числе воспитателей, работающих в центре дневного ухода. Кроме того, он любил детей. Когда он был в приемной семье, он защищал своего младшего брата Макса, который был щуплым и застенчивым и не мог сам за себя постоять.

Сев на скамейку в крытом двореке, он стал пить кофе из бумажного стаканчика, который купил в торговом аппарате в вестибюле отеля. Наконец во двореке появилась Меган. Она вела за руку свою маленькую дочку. Гаррет не смог сдержать улыбку. Девочка была очень симпатичной. На ней был джинсовый костюмчик и розовые ковбойские сапожки. В свободной руке она держала сумочку с изображением мультипликационных персонажей. Ее собранные в хвост темные волосы покачивались при каждом шаге. Меган была в джинсах, рубашке и коричневых ботинках. Свои длинные густые волосы она заплела в косу. Гаррет отметил про себя, как красиво джинсы облегают ее упругие ягодицы. Меган повернула голову, и их взгляды встретились. Поднявшись, он выбросил пустой стаканчик в урну и направился к ним. Сквозь стеклянную крышу во дворик проникали солнечные лучи, и он был наполнен ярким светом.

– Я хотел быть здесь, когда вы приведете сюда свою дочку, – честно сказал он вместо приветствия.

Его слова, похоже, привели Меган в замешательство, но она тут же взяла себя в руки и обратилась к своей дочке:

– Айви, это Гаррет. Он дал мне работу. Я уже говорила тебе, что буду работать с лошадками.

Высвободив свою руку, малышка нахмурилась, затем подняла голову и уставилась на Гаррета:

– Где ласатки?

Очарованный ею, он указал на окно:

– На улице в конюшне. – Опустившись перед ней на корточки, он спросил: – Ты любишь лошадок?

Кивнув, она расстегнула липучку на своей сумочке, достала из нее разноцветного игрушечного пони и, отдав сумочку матери, продемонстрировала ему игрушку.

– В первый раз вижу такую красивую лошадку, – улыбнулся он, рассматривая пони.

– Моя ласатка. – Она указала на себя пальцем: – Айби.

Гаррет снова улыбнулся, затем посмотрел на Меган.

– Она еще не может выговорить свое имя, – пояснила та. – Есть множество других слов, которые она тоже неправильно произносит, но для ребенка ее возраста она отлично разговаривает. Она хорошо понимает речь на слух и каждый день запоминает новые слова.

– Она красивая, – ответил он. – Ты красивая, Айви?

Малышка подняла пони, так что между игрушкой и ее губами осталось всего несколько дюймов, она вытянула губы трубочкой и издала звук поцелуя. Затем она протянула пони Гаррету, словно хотела, чтобы он сделал то же самое. Рассмеявшись, он скопировал звук, который она только что издала. Дочка Меган очаровала его.

Опустив руку с игрушкой, она поставила ее на пол и начала издавать чавкающие звуки.

– Ласатка ест. – Она повернулась и посмотрела на Меган: – Видишь, мама?

– Вижу, милая, – ответила она. – И я помню, что вчера лошадка ужинала вместе с тобой. – Меган посмотрела на Гаррета: – Лошадка перепачкалась пудингом, и ее пришлось вытирать. А потом лошадка принимала ванну.

Он подумал, что ему придется прилагать большие усилия, чтобы не подпасть под чары Меган. Что ему следует почаще напоминать себе о том, что эта женщина его обокрала.

– Мне нравится эта лошадка. У нее красивый хвост. – Погладив Айви по волосам, он выпрямился во весь рост.

– Вы умеете обращаться с детьми, – сказала она.

– Я всегда любил детей.

– Но своих детей у вас нет?

В ответ Гаррет покачал головой. Он не собирался признаваться ей в том, что хочет иметь большую семью. Ей незачем это знать.

– Думаю, я не ошибусь, если предположу, что вы никогда не были женаты.

Он ждал, когда встретит подходящую женщину. Этого до сих пор не произошло, и он уже начал думать, что, возможно, так никогда и не найдет свою вторую половинку. Его последние отношения закончились плохо. Его подруга ушла от него со скандалом, потому что он отказался вложить деньги в ее сомнительный новоиспеченный бизнес.

– Мой брат Джейк женат, и у него скоро родится ребенок, – сказал он. – Полагаю, вы помните Джейка?

– Да, конечно. – Меган виновато посмотрела на него: – Он один из ваших братьев.

Гаррет почувствовал, как в его ногу что-то врезалось. Посмотрев вниз, он увидел, что это Айви играет со своим разноцветным пони.

– У Джейка и его жены будет девочка, – произнес он более мягким тоном.

– Когда она должна родиться?

– Через несколько месяцев. Они на седьмом небе от счастья. Джейк собирается присутствовать при родах. Он хочет качать на руках свою дочку с момента ее рождения.

– Как это мило. – Меган улыбнулась, но ее взгляд был полон боли, и Гаррет предположил, что она вспоминает собственные роды.

Он не знал, появилась Айви на свет в тюрьме или в больнице, но был уверен, что в любом случае Меган испытала сильный стресс. Он хотел посочувствовать ей, но не смог произнести вслух слова утешения и вместо этого сказал для продолжения разговора:

– Сначала Джейк немного испугался. Он не думал, что у него когда-нибудь будут жена и дети. Он понимал, что, когда у него родится ребенок, на его плечи ляжет большая ответственность. Что роль родителя самая важная в этом мире. Уверен, вы это уже знаете.

– Да, знаю. – Наклонившись, она взяла на руки свою дочку.

Айви положила голову на плечо матери и улыбнулась Гаррету. Затем она уронила пони и произнесла:

– Ой.

Вот чертенок! Гаррет был уверен, что она сделала это нарочно, но наклонился, поднял игрушку и протянул ей. Айви умеет манипулировать мужчинами. Несомненно, она унаследовала эту способность от своей матери.

Лицо малышки приняло озорное выражение, и она снова уронила игрушку.

– Айви, – одернула ее Меган.

Гаррет поднял игрушку во второй раз.

– Простите, – сказала ему Меган, поставив малышку на пол.

– Все в порядке, – ответил он, отдав девочке игрушку.

– Скажи Гаррету спасибо, – обратилась Меган к дочке.

– Пасибо, Гарри, – послушно произнесла та, и сердце Гаррета растаяло.

Он посмотрел на Меган, рассмеялся и сказал:

– Полагаю, теперь я Гарри.

– Моего брата она зовет Тэнни, а его невесту Кэнни. Так их называл Джуд, сынишка их друзей, когда только начинал говорить, и они научили Айви обращаться к ним таким образом. – Меган улыбнулась. – Но уменьшительное имя для вас она придумала сама.

– Она словно посвятила меня в рыцари. – Он поклонился малышке: – Я польщен, принцесса Айви.

Девочка уставилась на него своими большими темными глазами.

– Так мило, что вы называли ее принцессой Айви. Я назвала ее в честь принцессы из сказки, которую любила читать в детстве.

– Это имя ей подходит.

– Думаю, мне пора отвести ее внутрь. – Меган взяла Айви за руку. – Хотите пойти с нами?

Гаррет мог бы отказаться, сославшись на важные дела, но разве он здесь не для того, чтобы узнать, какая Меган мать. Почему бы ему не довести задуманное до конца?

– Конечно. Почему нет? Мне нравится посещать центр.

Воспитательница показала Айви комнаты. Все шло хорошо до тех пор, пока малышка не поняла, что останется здесь без Меган. Заплавав, она прильнула к ноге матери. Меган и воспитательница пытались ее успокоить, но у них ничего не получилось. Малышка продолжала плакать.

Тогда Гаррет решил вмешаться. Он спросил Айви, не хочет ли она поиграть с ним в кубики. Она отказалась, но он не сдался. Он сел на ковер, на котором играли дети, надеясь, что она проявит любопытство и присоединится к ним.

Айви постепенно успокоилась и подошла к нему. Он протянул ей кубик с изображением лошади, и она уставилась на игрушку, заулыбалась и взяла ее.

Меган стояла рядом и смотрела на Гаррета как на героя. Должно быть, она пыталась таким образом поймать его в сети своего обаяния.

Когда Айви наконец заговорила с другой девочкой и начала складывать кубики, Гаррет поднялся с пола.

– Вы были великолепны, – сказала ему Меган. – Я не ожидала, что она будет так плакать.

– Сейчас она в порядке.

– Благодаря вам.

Он небрежно пожал плечами:

– Я не сделал ничего особенного.

– Надеюсь, она будет спокойна до конца дня.

– С ней все будет в порядке, – заверил ее Гаррет. – Вы сможете навестить ее во время перерыва на ланч. Так делает большинство других родителей.

– Я обязательно это сделаю. Спасибо вам за все, Гаррет.

– Вы не должны все время меня благодарить.

– Но вы так мне помогли. И с работой, и с Айви.

Гаррет не ответил. Слезы его дочери тронули его глубже, чем он был готов признать. Они напомнили ему о слезах детей из большой приемной семьи, в которой он когда-то жил.

Айви повернулась и помахала матери, позволив ей уйти, и Гаррет с Меган направились к выходу.

– Моя первая попытка отвести мою дочь в центр дневного ухода оказалась неудачной, – сказала Меган, когда они вышли на улицу.

Гаррет покачал головой. Он видел, как она изо всех сил старается сохранять самообладание, но у нее на глазах выступили слезы. Он хотел дать ей носовой платок, как в день их знакомства, но вовремя от этого удержался.

Меган вытерла слезы пальцами, но не перестала выглядеть ранимой.

Гаррет поспешно напомнил себе, что ранимость Меган не его забота. Что у него есть более важные дела, нежели возиться с детьми его работников. Завтра он уезжает по делам, и ему нужно многое сделать перед отъездом.

– Мы сегодня еще увидимся? – спросила Меган.

– Может быть, – ответил он нарочито небрежным тоном. – Желаю вам, чтобы ваш первый рабочий день прошел хорошо.

– Спасибо. Я буду стараться, – сказала она, крепко сжав в руке сумочку своей дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.